Труды Киевской Духовной Академии

Проблема воспитанія по Спенсеру.

> „Воспитательныя системы, подобно всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ, не создаются, но выростаютъ, и ростъ ихъ совершенно незамѣтенъ въ теченіе краткаго періода времени. Но какъ бы медленно ни совершался процессъ улучшенія, онъ все-таки требуетъ вспомогательныхъ средствъ, и однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ между ними является обсужденіе вопроса“ (Гербертъ Спенсеръ. Нравственное воспитаніе).

Имя Герберта Спенсера достаточно говоритъ о томъ интересѣ, какой должно представлять знакомство съ идеями знаменитаго англійскаго мыслителя, къ какой бы области ни относились онѣ. Популярнѣйшій философъ, яркій выразитель, быть можетъ, наиболѣе современнаго, широко распространеннаго теперь и все болѣе увлекающаго философскую мысль принципа эволюціи, огромный умъ, охватившій въ грандіозной десяти-томной „Системѣ синтетической философіи“ всѣ области знанія, этотъ необыкновенный феноменъ ученаго, поражающаго своею оригинальною эрудиціей, пріобрѣтенною исключительно самостоятельными личными усиліями, почти безъ всякой помощи обычнаго школьнаго образованія, Гербертъ Спенсеръ не можетъ не интересовать не только профессіональнаго философа, ex officio изучающаго всѣ новыя явленія своей области, но и всякаго серьезнаго мыслителя

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вообще. Это тѣмъ болѣе естественно, что нѣтъ такой области, которой не затронулъ бы своею мыслью Спенсеръ, а слѣдовательно, въ его произведеніяхъ найдется отвѣтъ на всякій вопросъ, заслуживающій философскаго обсужденія.

Въ частности, значительную долю вниманія посвятилъ англійскій философъ и области педагогической. Мало того, можно даже сказать, что именно педагогическимъ статьямъ своимъ онъ обязанъ былъ первою своею популярностью, извѣстностью въ болѣе широкихъ кругахъ читающей публики—у себя въ Англіи и за границей. Именно такую роль сыграли четыре небольшіе трактата Спенсера: The art of education" (напечат. въ маѣ 1854 г. въ „North British Review"), „The moral discipline of children" (напечат. въ 1858 г.), „Phisical education" и „What knowledge is of most worth" (въ іюльской кн. „Westminster Review" 1859 г.) [1]). Громадный успѣхъ ихъ во Франціи констатируетъ Г. Компейре, насчитывающій у себя 12 изданій различныхъ переводовъ ихъ [2]). Въ Германіи книга Спенсера о воспитаніи принадлежитъ къ наиболѣе читаемымъ педагогическимъ произведеніямъ [3]). У насъ въ Россіи статьи эти.

[1]) Отто Гауппъ. Гербертъ Спенсеръ. Перев. М. Я. Фитермана. М. 1898. Стр. 56—57, 60. П. Мяжуевъ Автобіографія Герберта Спенсера. Образованіе, 1905 г., мартъ, стр. 183, апрѣль, стр. 127.

[2]) Габріэль Компейре. Гербертъ Спенсеръ и научное воспитаніе. Перев. Л. В. Степановой. СПБ. 1903. Стр. 4.

[3]) Dr. Frank Murry. Herbert Spencers Erziehungslehre kritisch untersucht, Gutersloh. 1890. S. V. Выпуская въ 1878 году свои статьи о воспитаніи особымъ дешевымъ изданіемъ, Спенсеръ, какъ на основаніе для этого, указываетъ на большой, все возрастающій спросъ на нихъ (the growing demand), при чемъ замѣчаетъ, что книга имѣетъ значительное распространеніе (considerable currency) въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и переведена уже на языки—французскій, нѣмецкій, итальянскій, русскій, венгерскій, голландскій и датскій. Потомъ она была переведена еще на языки—испанскій, шведскій, чешскій, греческій, японскій, китайскій, санскритскій (?), арабскій и болгарскій. См. Herbert

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

соединенныя вмѣстѣ подъ общимъ заглавіемъ „Воспитаніе умственное, нравственное и физическое“, составили наиболѣе популярное изъ произведеній Спенсера, встрѣченное съ интересомъ и потому вызвавшее нѣсколько изданій [1]).

Самого автора вопросы воспитанія заинтересовали не мимолетно и случайно; на нихъ остановился онъ не потому, что увидѣлъ въ нихъ подходящую современную тему для журнальныхъ статей. Если вспомнимъ, что и отецъ и дѣдъ Герберта Спенсера были учителями, что самъ онъ, будучи 17 лѣтъ, началъ самостоятельную жизнь тѣмъ же традиціоннымъ въ его семьѣ учительствомъ [2]), если, далѣе, примемъ во вниманіе, что къ вопросамъ воспитанія много разъ воз-

Spencer. Education: intellectual, moral and physical. London. 1906. P. 5. Publisher's preface.

[1]) У насъ подъ руками: 1) „Education: intellectual, moral and physical by Herbert Spencer. London. 1905“; 2) „Гербертъ Спенсеръ. Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Перев. Е. А. Сысоевой. Изд 3. СПБ. 1889“ (1-е изд вышло въ 1881 г., 2-е въ 1883 г.) и 3) „Сочиненія Герберта Спенсера. Полные переводы, провѣренные по послѣднимъ англійскимъ изданіямъ. Подъ общею редакціей Н. А. Рубакина. Т. I—VII. СПБ. 1899“. Первые пять томовъ (десять полутомовъ) занимаетъ „Система синтетической философіи“; въ 6-мъ томѣ помѣщены „Опыты научные, философскіе и политическіе“ (печатавшіеся въ различныхъ журналахъ, особо отъ „Системы“), въ 7-мъ—„Объ изученіи соціологіи. Воспитаніе. Разныя статьи“. Помѣщенныя здѣсь четыре статьи о воспитаніи перепечатаны съ 3-го изданія перевода Е. А. Сысоевой

[2]) См „Автобіографію Г. Спенсера“ въ журналѣ Образованіе, февраль стр. 183—185 Къ тому же учительству готовъ онъ былъ возвратиться и въ 1848 году, на 28 г своей жизни. Это было въ тотъ переходный періодъ его дѣятельности, когда послѣ практическихъ работъ въ качествѣ инженера и первыхъ опытовъ литературно-научной и политической дѣятельности Спенсеръ оказался въ положеніи человѣка, не знающаго, чему посвятить свои силы. И вотъ въ этомъ положеніи, находясь какъ бы на распутіи, онъ серьезно заинтересовался идеей открыть вмѣстѣ съ отцомъ учебное заведеніе При этомъ не лишено интереса такое замѣчаніе его въ этомъ мѣстѣ „Автобіографія“: „наши взгляды (Г. Спенсера и его отца) на воспитаніе совершенно сходились; оба мы обладали въ большей мѣрѣ, чѣмъ большинство другихъ людей, даромъ изложенія; оба мы умѣли заинтересовывать учениковъ и сами интересовались ими“. Тамъ же, стр 200.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вращается онъ и послѣ этихъ спеціальныхъ педагогическихъ статей своихъ, во многихъ своихъ философскихъ сочиненіяхъ, то съ достаточнымъ основаніемъ должны будемъ признать, что проблема воспитанія, какъ и естественно, много разъ и глубоко занимала мысль философа.

Что же цѣннаго, новаго или оригинальнаго внесъ Спенсеръ въ общечеловѣческую сокровищницу педагогическихъ идей? Поставивъ задачею для себя рѣшеніе этого вопроса, обратимся къ содержанію „педагогики“ англійскаго философа.

Дѣло воспитанія и наилучшей постановки его Спенсеръ настолько горячо принимаетъ къ сердцу, что обычно спокойный тонъ его рѣчи становится страстнымъ и негодующимъ тамъ, гдѣ ему приходится касаться этой области, говорить о недостаткахъ современнаго воспитанія и причинахъ ихъ. Главнѣйшею изъ этихъ причинъ Спенсеръ считаетъ отсутствіе необходимой подготовки къ этому дѣлу у тѣхъ, на комъ лежитъ оно, и вотъ здѣсь онъ особенно горячо и зло высмѣиваетъ обычный порядокъ школьнаго образованія, въ силу котораго въ программы его совершенно не входитъ наука о воспитаніи. „Если бы, говоритъ онъ, по какому-нибудь странному случаю будущему отдаленному потомству не осталось въ наслѣдство отъ насъ ничего, кромѣ груды учебниковъ и бумагъ педагогическаго совѣта, воображаемъ, какъ бы былъ пораженъ антикварій той эпохи, не найдя въ нихъ ни малѣйшаго указанія на то, что учащіеся могли бы сдѣлаться когда-нибудь родителями. „Этотъ курсъ обученія, вѣроятно, предназначался для безбрачныхъ, рѣшилъ бы онъ, конечно. Я замѣчаю здѣсь тщательную подготовку къ изученію различныхъ предметовъ... но я не нахожу нигдѣ даже намека на то, какъ воспитывать дѣтей. Неужели они были такъ глупы, что исключали изъ программы учебнаго курса

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

все то, что касается подготовки къ этой важнѣйшей изъ всѣхъ человѣческихъ обязанностей? Очевидно, это былъ элементарный курсъ для какого-нибудь монашескаго ордена". Въ самомъ дѣлѣ, не поразителенъ ли тотъ фактъ, что хотя отъ ухода за дѣтьми зависятъ ихъ жизнь и смерть, ихъ нравственное благосостояніе и гибель, ни одного слова наставленія, какъ обращаться съ дѣтьми, не прочтутъ и не услышатъ тѣ, кто, рано или поздно, будетъ имѣть ихъ"?... И что особенно странно,—„когда родители приступаютъ къ трудному дѣлу воспитанія дѣтей, ни разу не подумавъ о физическихъ, нравственныхъ и интеллектуальныхъ началахъ, которыми имъ слѣдовало бы руководиться, мы не удивляемся и не жалѣемъ будущихъ жертвъ" [1]).

Между тѣмъ вредъ отъ такого невѣжества родителей громадный. „Присоедините къ десяткамъ тысячъ умершихъ дѣтей сотни тысячъ пережившихъ младенческій возрастъ, но слабенькихъ, тщедушныхъ и, затѣмъ, милліоны доживающихъ до зрѣлыхъ лѣтъ, но далеко не съ тѣмъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, какое имъ слѣдовало бы имѣть,—и вы получите нѣкоторое понятіе о томъ вредѣ, который наносятъ своему потомству родители, не знающіе законовъ жизни"... [2]). И вредъ этотъ не ограничивается одною областью физическаго развитія дѣтей: такъ же сказывается педагогическое невѣжество родителей и воспитателей вообще и на духовномъ развитіи дѣтей. „Посмотрите на молодую мать и послушайте, какіе законы она предписываетъ въ дѣтской. Немного лѣтъ тому назадъ она сама сидѣла на школьной скамьѣ, набивая себѣ голову словами, именами и числами"... Но здѣсь „ей не

---

[1]) Г. Спенсеръ. Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Перев. Е. А. Сысоевой. СПБ. 1889. Стр. 30—31. Объ обычномъ невнимательномъ отношеніи родителей къ дѣлу воспитанія своихъ дѣтей см. еще Основанія этики, ч. III, §§ 236 и 237, стр. 133—136, ч. VI, § 435, стр. 183. (по рец. П. А. Рубакина).

[2]) Воспитаніе, стр. 31.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

давали ни малѣйшаго понятія о методахъ обращенія съ пробуждающимся умомъ младенца и, въ то же время, школьная дисциплина отнюдь не приспособила ее къ изобрѣтенію своего собственнаго метода... Никогда ничего не слыхавъ о свойствахъ душевныхъ движеній, о порядкѣ ихъ развитія, объ ихъ назначеніи, она не знаетъ, гдѣ кончается польза и гдѣ начинается вредъ... Недостатокъ свѣдѣній по части умственныхъ явленій съ ихъ причинами и послѣдствіями дѣлаетъ вмѣшательство молодой неопытной матери въ воспитаніе ребенка гораздо болѣе вреднымъ, чѣмъ вполнѣ пассивное отношеніе ея къ этому вопросу. Постоянно противодѣйствуя то тому, то другому проявленію жизненной силы въ ребенкѣ, иногда совершенно нормальному и благотворному, она лишаетъ его удовольствій и пользы, портитъ какъ его характеръ, такъ и свой собственный, отчуждаетъ его отъ себя“ [1]) и т. д. И это совершенно естественно: другихъ послѣдствій не можетъ и быть при трудности дѣла воспитанія, съ одной стороны, и при полной неподготовленности къ нему, съ другой. „Чего ожидать, когда одну изъ самыхъ сложныхъ проблемъ берутся рѣшать люди, не имѣющіе никакого понятія о правилахъ, отъ которыхъ зависитъ это рѣшеніе? Чтобы умѣть хорошо тачать башмаки, строить дома, управлять кораблемъ или локомотивомъ, надо долго учиться. Неужели же процессъ умственнаго и физическаго развитія человѣка такая простая вещь, что слѣдить за нимъ и направлять его можно безъ всякой подготовки? А если нельзя, если этотъ процессъ сложнѣе всѣхъ прочихъ процессовъ въ природѣ—за исключеніемъ одного—и если задача управлять имъ невыразимо трудна, то не безуміе-ли браться за такую задачу, не подготовивъ себя предварительно къ ней“ [2])?

[1]) Тамъ же, стр. 32—33. Сравн. Основанія этики, ч. III, § 237, стр. 13о.
[2]) Тамъ же, стр. 37.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Итакъ, необходимо обратить вниманіе на это ненормальное явленіе и положить ему конецъ. „Мы должны согласиться, что знаніе правильныхъ методовъ физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія дѣтей есть знаніе первостепенной важности. Оно должно завершать курсъ образованія, проходимый каждымъ мужчиной и каждою женщиною. Какъ физическая зрѣлость обнаруживается способностью производить потомство, такъ умственная зрѣлость обнаруживается умѣньемъ воспитывать это потомство. И потому *предметъ, обнимающій всѣ остальные предметы и, слѣдовательно, составляющій высшую точку воспитанія, есть теорія и практика воспитанія*“ [1]).

Съ особымъ интересомъ и благодарностью приводимъ на память эту драгоцѣнную мысль знаменитаго англійскаго философа, такъ живо и горячо имъ высказанную. Этотъ глубоко правдивый упрекъ въ невниманіи къ одному изъ коренныхъ, важнѣйшихъ вопросовъ жизни, такъ смѣло брошенный англійскому обществу полъ-вѣка назадъ, не утратилъ своей ѣдкой горечи, своей основательности и силы и въ наши дни, въ частности—у насъ въ Россіи. То же, казалось бы, странное, трудно даже объяснимое, ненормальное явленіе въ этой области остается и теперь. Проблемы воспитанія, эти жгучіе „вопросы жизни“, какъ назвалъ ихъ у насъ еще Н. И. Пироговъ, правда, теперь не сходятъ со страницъ нашей печати, представляя одну изъ самыхъ живыхъ, всегда современныхъ темъ для нея; обсуждаются они горячо и даже страстно; педагогическая литература поэтому растетъ, все прогрессируя въ своемъ развитіи; и однакоже упрекъ Спенсера все еще остается во всей своей силѣ—именно тамъ, гдѣ говоритъ философъ о коренной причинѣ плохой постановки воспитательнаго дѣла. И теперь, не смотря

[1]) Тамъ же, стр. 125—126. Курсивъ автора.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

на весь, повидимому, такъ ясно обнаруживающійся общественный интересъ къ вопросамъ воспитанія, нельзя не признать, что главнѣйшій изъ нихъ все еще попрежнему остается безъ надлежащаго рѣшенія. Это все тотъ же, отмѣченный Спенсеромъ, а у насъ особенно настойчиво выдвигавшійся К. Д. Ушинскимъ вопросъ о *подготовкѣ къ педагогическому дѣлу*, на которомъ считаемъ нужнымъ остановиться дольше, хотя бы и уклоняясь нѣсколько въ сторону отъ своего прямого предмета

Что сдѣлано у насъ для рѣшенія этого вопроса? Въ какомъ положеніи и сейчасъ у насъ тотъ предметъ, который по мысли Спенсера долженъ бы „завершать курсъ образованія, составлять высшую точку его"? Къ глубокому прискорбію, и наши программы общеобразовательныхъ школъ представляютъ въ этомъ отношеніи столь же странное явленіе,—чтобы не сказать больше,- какое отмѣтилъ 50 лѣтъ назадъ у себя въ Англіи Спенсеръ, и будущій антикварій послѣ внимательнаго изученія ихъ и всѣхъ отвѣчающихъ имъ учебниковъ, пожалуй, будетъ въ правѣ прійти къ тому же удивительному заключенію, что это—курсы для безбрачныхъ или для монашескихъ орденовъ: педагогическая наука ни одной частью своей и теперь все еще не входитъ въ программу нашей общеобразовательной школы. Правда, кой-какія свѣдѣнія изъ этой области, въ самомъ элементарномъ и хаотическомъ видѣ, даются въ средней школѣ женской, и потому наша „молодая мать", пройдя такую школу, должна бы, хоть до нѣкоторой степени, быть чужда упрековъ Спенсера въ полномъ педагогическомъ невѣжествѣ; но что касается „отцовъ", то область воспитанія, очевидно, считается до такой степени чуждою имъ, ненужною, или неважною вообще, что мужская школа наша этой области не затрагиваетъ совершенно, на всемъ протяженіи длиннаго, многолѣтняго курса своего не давая никакихъ свѣдѣній изъ нея. Но этого мало: даже тамъ, гдѣ прямою, практическою цѣлью

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

образованія ставится именно педагогическое дѣло, и тамъ въ учебныхъ программахъ именно педагогика отсутствуетъ. Такъ почти весь „педагогическій персоналъ“ нашей средней школы, по крайней мѣрѣ громадное большинство его состава, берется изъ университетовъ; между тѣмъ въ университетахъ нашихъ не только нѣтъ спеціальныхъ педагогическихъ факультетовъ, о чемъ такъ мечталъ Ушинскій, но нѣтъ даже самостоятельной, съ надлежащею широтою поставленной каѳедры педагогики [2]).

Какіе должны получиться отсюда результаты? Этотъ на общій взглядъ, очевидно, столь ничтожный пробѣлъ, что имъ не считаютъ даже нужнымъ серьезно заинтересоваться, на дѣлѣ неминуемо влечетъ за собою весьма важные, тѣсно связанные съ нимъ, какъ со своею причиной, „пробѣлы“ и въ области нашего воспитанія, какъ домашняго-семейнаго, такъ и школьнаго. О первомъ нѣтъ нужды распространяться: картины, нарисованныя Спенсеромъ, не утратили своего яркаго жизненнаго колорита и въ наши дни. Что же касается школы, то и здѣсь дефектъ этотъ, отсутствіе педагогической подготовки у тѣхъ, кому вѣряется все дѣло школы, приводитъ къ послѣдствіямъ весьма печальнымъ, отражаясь на всѣхъ сторонахъ школьнаго образованія.

По общепринятому у насъ порядку, для будущихъ „педагоговъ“, т. е. руководителей и направителей путемъ школы сложнаго процесса развитія молодыхъ поколѣній, считается вполнѣ достаточнымъ одно знаніе тѣхъ предметовъ, преподавателями которыхъ они дѣлаются въ школѣ. Имъ совершенно невѣдомы, во-первыхъ, тѣ методы, средства, способы и пріемы, при помощи которыхъ знанія эти съ возмож-

[1]) О постановкѣ этого предмета въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и о желательномъ расширеніи его здѣсь, въ смыслѣ отдѣленія отъ Пастырскаго богословія, см. нашу замѣтку въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, 1906 г. № 8. „Каѳедра педагогики въ духовныхъ академіяхъ“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ною легкостью и, главное, съ наибольшею пользой для общей конечной цѣли всего школьнаго образованія могутъ быть переданы учащимся. Вся область дидактики остается для нихъ въ полномъ смыслѣ terra incognita. Во-вторыхъ, и это еще болѣе важно, имъ совершенно неизвѣстны, или въ лучшихъ случаяхъ извѣстны слишкомъ мало самые законы жизни и развитія юнаго человѣческаго существа—во всей полнотѣ его силъ, съ его естественными инстинктами, расположеніями и запросами, во всемъ разнообразіи возможныхъ здѣсь комбинацій и съ дознанными средствами воздѣйствія на нихъ, съ цѣлью наилучшаго развитія однихъ изъ нихъ и притупленія другихъ. Вся обширная область педагогики, съ физіологическимъ и этико-психологическимъ обоснованіемъ ея, также невѣдома нашимъ педагогамъ. На свое дѣло они являются такимъ образомъ, прямо можно сказать, безпомощными, не владѣя самыми необходимыми средствами для него.

Если дѣло это понимать хотя бы даже только въ смыслѣ одного „преподаванія“, сообщенія учащимся извѣстной суммы знаній, то и въ такомъ случаѣ можно ли претендовать на хорошую, вполнѣ цѣлесообразную и плодотворную постановку его при такой безпомощности преподавателей? Предоставленное ихъ собственной, предполагается, природной педагогической находчивости и изобрѣтательности, дѣло это тѣмъ самымъ обрекается въ жертву случайности. Даже въ лучшихъ случаяхъ, при наличности педагогическаго таланта, оно все же долгое время не можетъ итти иначе, какъ ощупью, наугадъ, пока не выработаются самимъ преподавателемъ кой-какіе свои собственные, „самодѣльные“ методы и пріемы. Но нужно ли говорить, какой невысокой пробы можетъ быть это собственное изобрѣтеніе вообще, въ особенности же тамъ, гдѣ не оказывается необходимыхъ для него спеціальныхъ творческихъ педагогическихъ силъ? А вѣдь такія силы, характеризующія уже педагогическій талантъ, какъ извѣстно, даются природой далеко не многимъ. Что же

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дѣчать всѣмъ другимъ—обыкновеннымъ, заурядным преподавателямъ, большею частію взявшимъ на себя и дѣло это случайно, не чувствуя къ нему никакого призванія?

Итакъ, та высшая школа, которая считаетъ себя въ правѣ раздавать дипломы, открывающіе доступъ къ педагогическому дѣлу, должна дать и дѣйствительную подготовку къ нему, въ интересахъ наилучшей постановки хотя бы той части его, которая признается всѣми, именно преподаванія. Ясно, что всякому преподавателю нужны для этого не одни знанія своего предмета, но и умѣнье передать его ученикамъ. Насколько таковое обусловливается выработанными дидактическою наукою правилами и пріемами, ему необходима, слѣдовательно, правильная *дидактическая* подготовка. Но этого мало. Во-первыхъ, никакая дидактика не можетъ быть научно и плодотворно поставлена безъ знанія, съ одной стороны, общихъ законовъ жизни и развитія дѣтскаго существа, съ другой – тѣхъ средствъ, какими владѣетъ педагогика въ сферѣ вліянія на это развитіе въ цѣляхъ наилучшаго направленія и общаго успѣха его; иначе говоря, всякая дидактика сама непремѣнно должна быть основана на общепедагогическихъ началахъ. Отсюда, и каждому преподавателю нужны эти знанія изъ широкой области общей педагогики, въ интересахъ, повторяемъ, его прямого дѣла—успѣшнѣйшей передачи учащимся преподаваемаго имъ предмета. Но здѣсь, далѣе, нельзя не поставить и такого общаго вопроса: справедливо-ли всѣ задачи такого сложнаго педагогическаго фактора, какъ школа, сводить лишь къ одному „обученію“, сообщенію извѣстныхъ, очерченныхъ программами, учебныхъ курсовъ?

При такомъ узкомъ пониманіи задачъ школы, она являлась бы лишь складочнымъ мѣстомъ различныхъ знаній, раздѣленныхъ на категоріи и отдѣльные „учебные“ предметы, приспособленнымъ только для передачи ихъ учащимся, слѣдовательно—мѣстомъ одной только сухой, механической

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

„учебы", гдѣ все дѣло преподавателя сводится лишь къ заботѣ объ одномъ своемъ предметѣ, безъ всякаго отношенія къ другимъ предметамъ и ко всей сложной жизни школы вообще. Такая узость задачъ, механичность выполненія ихъ, изолированность, разъединенность силъ въ ней должны гибельно отразиться на школѣ, сводя до минимума все значеніе ея, превращая живое дѣло въ мертвый сухой трудъ книжныхъ ремесленниковъ. Между тѣмъ школа представляетъ именно живой цѣльный учебно-воспитательный организмъ, вся жизнь котораго течетъ, или по крайней мѣрѣ должна бы течь органически-цѣльно, направляемая къ рѣшенію одной общей для нея высокой задачи. Каждый членъ этой организаціи, каждый учитель есть вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитатель, каждый преподаватель долженъ быть и педагогомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова; исполняя свое прямое спеціальное дѣло, онъ участвуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ одномъ общемъ трудѣ всей школы, внося свою лепту въ общій вкладъ и такъ и понимая свой личный трудъ—лишь какъ часть труда общаго, такъ и оцѣнивая его—лишь въ смыслѣ посильнаго способствованія достиженію общей цѣли школы. Здѣсь нѣтъ разобщенности, изолированности: всѣ тѣсно сплочены, объединены органически одною задачею—совокупными средствами, находящимися въ распоряженіи каждаго изъ нихъ, помочь правильному росту и развитію всѣхъ лучшихъ силъ тѣхъ юныхъ поколѣній, которыя проходятъ черезъ школу въ жизнь. Только при такомъ пониманіи задачъ школы и соотвѣтствующей постановкѣ всего учебно-воспитательнаго строя ея, она можетъ достигать результатовъ, на которые претендуетъ по самой идеѣ своей, выполнять свою высокую миссію въ обществѣ и государствѣ. Съ другой стороны, только такое *широко-педагогическое* пониманіе своихъ задачъ и каждымъ отдѣльнымъ преподавателемъ въ школѣ дѣлаетъ однообразный, монотонный, быстро теряющій свой интересъ, а потому крайне тяжелый трудъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

„учительскій“ дѣломъ живымъ, высоко-идейнымъ, благотворнымъ не только для учениковъ, но и для самого преподавателя-педагога.

Но ясно, что такая, единственно правильная и истинно-благотворная постановка школьнаго дѣла въ его цѣломъ и во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ, возможна только при томъ необходимомъ условіи, что всѣ призванные къ этому дѣлу обладаютъ широкою педагогическою подготовкой къ нему. Пока этого нѣтъ, всѣ обычныя нареканія на школу, обвиненія ея въ сухости, безжизненности, пустомъ формализмѣ, отсутствіи живого благотворнаго воспитательнаго воздѣйствія въ ней и т. д. теряютъ въ значительной степени свой смыслъ: пока общество не дорастетъ до правильнаго пониманія значенія надлежащей подготовки къ педагогическому труду и не выработаетъ, соотвѣтственно этому, надежныхъ путей и средствъ для нея, оно не въ правѣ требовать отъ школы высокой, именно педагогической постановки всѣхъ функцій ея. Одни обвиненія и нареканія на школу, какъ бы ни были они искренни и богаты красками, одни идеальные запросы къ ней, какъ бы ни были они настойчивы, не могутъ сами по себѣ поднять школу до надлежащей высоты, если въ ней нѣтъ силъ и средствъ для этого. Весь этотъ, ставшій для школы уже привычнымъ, бранный крикъ обычной поверхностной, шаблонно-обвинительной „педагогической“ литературы нашей проходитъ совершенно безслѣдно для существа дѣла. И иначе не можетъ быть, потому что существенную перемѣну могли бы произвесть здѣсь только столь же существенныя коренныя измѣненія въ самомъ характерѣ тѣхъ силъ, которыми должна обладать и дѣйствовать школа. Такую именно перемѣну, по нашему мнѣнію, и могла бы произвесть правильная педагогическая подготовка къ школьному труду, съ надлежащею широтою поставленная и, естественно, соединенная съ улучшеніемъ положенія педагога во всѣхъ отношеніяхъ. Одно здѣсь тѣсно связано съ дру-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гимъ: только высокое пониманіе значенія и важности школьно-воспитательнаго дѣла въ странѣ можетъ побудить къ серьезнымъ заботамъ о надлежащей широкой постановкѣ путей и средствъ подготовки къ нему; но оно же ведетъ и къ столь же естественнымъ заботамъ общества и государства и объ улучшеніи всего положенія трудящихся на этомъ высокомъ и важномъ поприщѣ.

Вотъ почему мы съ особымъ интересомъ и признательностью остановились на мысли Спенсера о высокой важности воспитанія и необходимости подготовки къ нему: вторая половина этого тезиса въ педагогіи англійскаго философа особенно цѣнна и дорога намъ, потому что она сохраняетъ все свое практическое значеніе и для нашего времени, побуждая обратить серьезное вниманіе на одинъ изъ существеннѣйшихъ пробѣловъ въ нашей школьной педагогіи.

Но возвращаясь къ Спенсеру, мы не можемъ не поставить здѣсь, рядомъ съ этою мыслью его, и такого вопроса: какъ примирить такой взглядъ Спенсера на высокое значеніе воспитанія съ основнымъ принципомъ всей философіи его, съ его общею эволюціонною точкою зрѣнія? Повидимому, можно ли даже и говорить о воспитаніи, какъ о намѣренномъ и систематическомъ воздѣйствіи въ области развитія человѣческаго существа, если во всемъ, по ученію Спенсера, царитъ одинъ неизмѣнный законъ непрестанной эволюціи—„перехода изъ менѣе связной формы въ форму болѣе связную“. „отъ неопредѣленной безсвязной однородности къ опредѣленной связной разнородности“, перехода, „сопровождаемаго разсѣяніемъ движенія и интеграціей матеріи?“ [1]).

[1]) Основныя начала, ч. II, §§ 115 и 138, стр. 194 и 227. Самая полная формула для опредѣленія закона эволюціи устанавливается Спенсеромъ слѣдующая: „эволюція есть интеграція вещества, которая сопровождается разсѣяніемъ движенія и въ теченіи которой вещество переходитъ изъ состоянія неопредѣленной, безсвязной однородности въ состояніе опредѣленной, связной разнородности, а сохраненное веществомъ движеніе претерпѣваетъ аналогичное превращеніе“. Тамъ же § 145, стр. 238.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Этому общему закону одинаково подчиняется все въ мірѣ, какъ неорганическомъ, такъ и органическомъ, причемъ эволюція эта „совершается одинаковымъ образомъ повсюду", не допуская никакихъ отклоненій или видоизмѣненій. „Вездѣ одинаково проявляется одновременность преобразованія... Въ то время какъ развивается индивидуумъ, развивается равнымъ образомъ и общество, незначительную единицу котораго онъ составляетъ; въ то время какъ аггрегатъ, образующій общество, пріобрѣтаетъ болѣе опредѣленную разнородность, ее равнымъ образомъ пріобрѣтаетъ и весь аггрегатъ земного шара, въ которомъ общество представляетъ изъ себя лишь незамѣтную часть; въ то время какъ земной шаръ, объемъ котораго не составляетъ и одной милліонной доли солнечной системы, прогрессируетъ по направленію къ болѣе концентрированному и сложному строенію, и солнечная система тоже прогрессируетъ въ этомъ направленіи, и даже преобразованія солнечной системы являются преобразованіями лишь едва замѣтной частицы нашей звѣздной системы, которая въ то же самое время испытываетъ аналогичныя измѣненія" [1]). Тому же общему закону подчиняется, въ частности, и міръ души человѣческой со всѣми силами и способностями своими. И здѣсь неизмѣнно совершается тотъ же процессъ „непрерывнаго приспособленія внутреннихъ отношеній къ внѣшнимъ", въ которомъ заключается сущность всякой жизни, по опредѣленію Спенсера [2]). „Инстинктъ, разумъ, воспріятіе,

[1]) Тамъ же, § 188, стр. 329—330.

[2]) Основанія біологіи, ч. I, § 30, стр. 64. Сравн. ч. I, § 27, стр. 60 и ч. II, § 74, стр. 150: „жизнь это—опредѣленное сочетаніе разнородныхъ измѣненій, какъ одновременныхъ, такъ и послѣдовательныхъ, находящихся въ соотвѣтствіи съ внѣшними сосуществованіями и послѣдовательностями". Въ „Основныхъ началахъ" (ч. I, § 25, стр. 48) Спенсеръ говоритъ: „жизнь можно опредѣлить какъ постоянное приспособленіе внутреннихъ отношеній къ отношеніямъ внѣшнимъ. А опредѣливъ жизнь такимъ образомъ, мы находимъ, что *какъ физическая жизнь, такъ и психическая* одинаково подходятъ подъ это опредѣленіе".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

представленіе, понятіе, память, воображеніе, воля и пр.... какими бы несходными ни казались намъ эти различныя формы проявленій мыслительной способности, онѣ не могутъ быть ничѣмъ другимъ, какъ или особенными путями, на которыхъ пріобрѣтается приспособленіе внутреннихъ отношеній къ внѣшнимъ, или особенными частями процесса приспособленія" [1]). И здѣсь, въ психической жизни человѣка, непрерывно совершается тотъ-же, что и во всей вселенной, процессъ постоянной непрерывной дифференціаціи и интеграціи, все увеличивающейся разнородности и опредѣленности, все прогрессирующаго совершенствованія [2]). Такъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, медленно, въ теченіи очень долгаго времени,

[1]) Основанія психологіи, ч. III, § 174, стр. 239.

[2]) Тамъ же, ч. II, § 75, стр 118—120, ч. III, § 129, стр. 181. „Тѣло представляетъ намъ, съ двухъ сторонъ, постоянную дифференціацію и интеграцію; точно такъ же и душа представляетъ намъ, съ тѣхъ же двухъ сторонъ, такую же постоянную дифференціацію и интеграцію". Въ частности и „всякое какое бы ни было душевное дѣйствіе можетъ быть опредѣлено какъ непрерывная дифференціація и интеграція состояній сознанія"... „И какъ въ психической жизни, такъ и въ жизни физической остановка какого-либо одного изъ этихъ процессовъ значитъ остановка ихъ обоихъ". Основанія психологіи, ч. VI, §§ 382 и 383, стр. 184—185; ч. VIII, § 475, стр. 320. „Законъ развитія господствуетъ во внутреннемъ мірѣ въ такой же степени, какъ и во внѣшнемъ мірѣ. Слѣдя за психической дѣятельностью (intelligence), отъ самыхъ низшихъ и самыхъ смутныхъ зачатковъ ея до самыхъ высокихъ и самыхъ удивительныхъ обнаруженій ея... мы находимъ, что, съ какой бы точки зрѣнія мы на нее ни смотрѣли, она всегда представляетъ прогрессивное преобразованіе, вполнѣ сходное съ тѣмъ прогрессивнымъ преобразованіемъ, которое мы прослѣдили во вселенной, взятой въ ея цѣломъ, такъ же, какъ и въ каждой изъ ея отдѣльныхъ частей". Въ этомъ мы убѣждаемся, изучая развитіе нервной системы, переходя затѣмъ къ ея функціямъ, изслѣдуя „отношенія этихъ функцій къ дѣятельностямъ, имѣющимъ мѣсто въ окружающемъ мірѣ" и, наконецъ, „наблюдая соотносительныя имъ состоянія сознанія". Мы открываемъ, что и эти послѣднія „также, начинаясь самыми простыми, смутно неопредѣленными и безсвязными состояніями, становятся постепенно все болѣе и болѣе многочисленными и качественно различными; что они соединяются между собою въ агрегаты, все болѣе и болѣе обширные, многочисленные, многообразные и, наконецъ, принимаютъ тѣ законченныя формы, которыя мы видимъ въ научныхъ обобщеніяхъ"... Тамъ же, ч. V, § 273, стр. 385—386.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

постепенно накоплялся тотъ богатый запасъ душевныхъ силъ, съ какимъ теперь является на свѣтъ ребенокъ культурныхъ народовъ для того, чтобы въ свою очередь передать этотъ запасъ въ еще болѣе развитомъ состояніи будущимъ поколѣніямъ. Только этимъ закономъ и можно объяснить, „что европеецъ наслѣдуетъ двадцатью кубическими дюймами мозгу болѣе, чѣмъ папуасъ... что такія способности, какъ способность къ музыкѣ, почти не существующія у многихъ низшихъ человѣческихъ расъ, становятся врожденными у расъ болѣе высокихъ... что отъ дикарей, неспособныхъ сосчитать числа своихъ пальцевъ и говорящихъ языкомъ, состоящимъ только изъ существительныхъ да глаголовъ, выходятъ путемъ долгаго процесса развитія наши Ньютоны и Шекспиры“ [1]). Если мы возьмемъ, еще частнѣе, сферу нравственной жизни человѣка, область этики, то и здѣсь, по Спенсеру, должны будемъ признать тотъ же неизмѣнный и все объясняющій законъ эволюціи. „Все поведеніе *вообще*, включая сюда и то, съ которымъ имѣетъ дѣло этика, можетъ быть понято вполнѣ только какъ одна изъ сторонъ развивающейся жизни... Если вся видимая вселенная сложилась путемъ развитія,—если вся солнечная система, какъ цѣлое, и земной шаръ, какъ ея часть, и вся существующая на немъ жизнь, какъ въ общей своей совокупности, такъ и во всѣхъ частныхъ своихъ проявленіяхъ въ каждомъ отдѣльномъ организмѣ, если душевныя явленія, обнаруживаемыя всѣми земными существами, вплоть до самыхъ высшихъ существъ,—однимъ словомъ, если всѣ и все въ этомъ мірѣ сообразуется съ законами развитія, то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что и тѣ явленія поведенія у этихъ высшихъ существъ, которыми занимается нравственность, также сообразуются съ этими законами“ [2]).

---

[1]) Тамъ же, ч. IV, § 208, стр. 288—289.

[2]) Основанія этики, ч. I, §§ 22 и 23, стр. 41—42.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Итакъ, если и физическая сторона человѣческаго существа со всѣми своими органами и функціями, и психическая жизнь его со всѣми ея проявленіями развиваются въ силу неизбѣжнаго и непреложнаго общемірового закона эволюціи, то спрашивается: какое же значеніе можетъ имѣть еще особое сознательное и систематическое вліяніе на это развитіе со стороны самого человѣка путемъ такъ называемаго воспитанія? Какой смыслъ въ этомъ „воспитательномъ“ вліяніи, когда все—и матерьялъ, подлежащій его воздѣйствію, и тѣ цѣли, къ которымъ должно направляться оно,—развивается помимо него и безъ него? При такомъ широкомъ и послѣдовательномъ проведеніи принципа эволюціи можно ли даже ставить вопросъ о воспитаніи? И однако же Спенсеръ не только считаетъ возможнымъ и необходимымъ поставить этотъ вопросъ, но и придаетъ, какъ мы видѣли, правильному рѣшенію его громадное значеніе. „Хотя природа и представляется ему, говоритъ по этому поводу Компейре, какъ результатъ неизбѣжныхъ законовъ развитія..., тѣмъ не менѣе онъ пришелъ къ убѣжденію, что воспитаніе, которое предполагаетъ усиліе человѣка.., въ состояніи отвоевывать себѣ мѣсто въ тѣсномъ сплетеніи строго опредѣленныхъ законовъ природы, что человѣчество, движимое по неизбѣжному пути своего развитія безсознательными побужденіями наслѣдственности и эволюціи, должно, а слѣдовательно и можетъ и управляться и просвѣщаться самостоятельно для того, чтобы способствовать прогрессу. Такимъ образомъ „воспитаніе“ представляется намъ какъ бы данью, которую этотъ философъ эволюціи и ея неизбѣжныхъ законовъ волей неволей принесъ—пожалуй, даже цѣною противорѣчій—могуществу человѣческой свободы“ [1]). Однако, зачѣмъ же понадобилась такая дань, ради которой притомъ пришлось допустить противорѣчія

[1]) Габріэль Компейре. Герберть Спенсеръ и научное воспитаніе. Стр. 6.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

своему основному принципу? Нѣтъ ли какихъ нибудь основаній для этого въ самомъ міровоззрѣніи Спенсера?

Рѣшая вопросъ о значеніи воспитанія съ біологической точки зрѣнія Спенсера, мы приходимъ къ такому заключенію. Для продолженія жизни и дальнѣйшаго развитія какого бы то ни было органическаго вида необходимы два фактора: способность данной особи или индивидуума во-первыхъ—къ самосохраненію и во-вторыхъ—къ произведенію потомства или къ размноженію, т. е. „способность сохраненія индивидуальной жизни и способность сохраненія вида“ [1]). Въ какомъ отношеніи находятся между собою эти силы или факторы? По Спенсеру „они должны измѣняться въ обратномъ отношеніи“: „при возрастаніи одного изъ нихъ другой долженъ слабѣть“ [2]). „Индивидуальность и генезисъ, по необходимости, антагонисты. Подводя подъ слово индивидуальность всѣ процессы, изъ которыхъ состоитъ и которыми поддерживается индивидуальная жизнь, и расширяя смыслъ слова генезисъ подведеніемъ подъ него всѣхъ процессовъ, помогающихъ образованію и совершенствованію новыхъ особей, мы найдемъ, что эти два процесса кореннымъ образомъ противоположны другъ другу“. При одинаковости всѣхъ другихъ условій, „каждый дальнѣйшій шагъ на пути индивидуальнаго развитія будетъ сопровождаться соотвѣтственнымъ

[1]) Основанія біологіи, ч. VI, § 322, стр. 242. На вопросъ, „какого рода противодѣйствіями окружающимъ вліяніямъ (разрушительнымъ) обезпечивается видъ отъ вымиранія“, Спенсеръ такъ отвѣчаетъ: „возможны двоякаго рода, существенно различныя между собою, противодѣйствія (окружающимъ вліяніямъ, ведущимъ къ вымиранію). Во-первыхъ, каждый индивидуумъ можетъ обладать больше или меньше развитою способностью приспособленія къ измѣненіямъ окружающихъ дѣятелей..., т. е. можетъ имѣться сильнѣе или меньше развитая способность защищать равновѣсіе своихъ отправленій. Во-вторыхъ, можетъ имѣться въ большей или меньшей степени развитая способность производить новыя особи, для замѣны тѣхъ, подвижное равновѣсіе которыхъ разрушается“ (и они вымираютъ). Тамъ же § 317, стр. 238.

[2]) Тамъ же § 322, стр. 242.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ослабленіемъ размножаемости и наоборотъ“ [1]). Здѣсь происходитъ какъ бы столкновеніе двухъ интересовъ природы — заботы ея о видѣ, съ одной стороны, и о сохраненіи индивидуума съ другой. Это именно „антагонизмъ“, какъ выражается Спенсеръ, столкновеніе, борьба, потому что продолженіе рода путемъ воспроизведенія совершается не иначе, какъ на счетъ питанія и всѣхъ жизненныхъ силъ индивидуума. „Каждая новая особь, какъ бы она ни отдѣлялась, въ видѣ ли зародыша, или же въ какой нибудь болѣе развитой формѣ, составляетъ отдѣленіе части массы одной или двухъ прежде существовавшихъ особей... и является потерей для родительскаго организма. Ни единая капля крови не можетъ быть поглощена зародышемъ и ни единый глотокъ молока не можетъ быть высосанъ родившимся дѣтенышемъ безъ того, чтобы этимъ не было столько же отнято у матери тканеобразовательныхъ и развивающихъ силу матерьяловъ. И все, что затѣмъ отдается потомству, если таковое вскармливается, влечетъ съ собою у родителя или родителей соотвѣтственное количество траты“ [2]).. На самыхъ низшихъ ступеняхъ органической жизни эта трата такъ велика, что процессъ воспроизведенія стоитъ жизни индивидууму. „У мелкихъ простыхъ типовъ половое размноженіе бываетъ сопряжено съ такою же полною жертвою жизни одного или обоихъ родителей, какъ это бываетъ при той формѣ безполаго размноженія, когда протоплазма непосредственно обращается въ зооспоры.“ За то въ такихъ случаяхъ на счетъ индивидуума особенно ярко проявляется сила рода: „исчезновеніе индивидуальности сопровождается изумительною плодовитостью“ [3]).

[1]) Тамъ же § 327, стр. 217.

[2]) Тамъ же § 324, стр. 244.

[3]) Тамъ же § 329, стр. 258. См. еще Основанія соціологіи, ч. III, § 275, стр. 2—4. „Дезинтеграція, составляющая генезисъ, иногда можетъ быть такова, что результатомъ ея является совершенное уничтоженіе агрегата, который

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Но чѣмъ выше поднимаемся мы по лѣстницѣ эволюціи, тѣмъ болѣе уже урегулированными находимъ эти отношенія между „генезисомъ“ и индивидуальностью: размноженіе сокращается, а процентъ выживанія—и родителей и потомства—увеличивается [1]). Наконецъ, въ человѣческомъ родѣ мы находимъ ихъ наиболѣе уравновѣшенными, или лучше сказать—наиболѣе приближающимися къ равновѣсію, такъ какъ полное, совершенное равновѣсіе здѣсь невозможно, вслѣдствіе непрерывной измѣняемости самыхъ условій, къ которымъ приспособляется человѣческая природа [2]). Высшею, такъ сказать,

передъ тѣмъ произошелъ путемъ интеграціи; другими словами—родитель можетъ вполнѣ диссоціироваться въ своей приплодѣ“. Основанія біологіи, ч. IV, § 325, стр. 244. Здѣсь обнаруживается замѣчательный мудрый законъ природы, направленный къ тому, чтобы помочь сохраненію вида въ его борьбѣ за существованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить общее міровое равновѣсіе силъ. „Если имѣется на лицо извѣстное количество разрушительныхъ силъ, съ которыми виду надо бороться, то въ такомъ случаѣ, въ зависимости отъ меньшей способности представителей вида къ борьбѣ съ этими силами, у нихъ необходимо должна сильно развиться способность къ образованію новыхъ особей и наоборотъ. Съ другой стороны, если имѣется на лицо данное количество силы, поглощаемой въ видѣ пищи, или, другими словами, которую видъ можетъ расходовать на компенсацію этихъ разрушительныхъ силъ, тогда, соотвѣтственно большому расходованію силы на охраненіе индивидуума, меньшее ея количество останется на долю произведенія новыхъ особей и наоборотъ“. Тамъ же § 328, стр. 248. Сравн. § 376, стр. 311.

[1]) „При равенствѣ прочихъ условій, большее развитіе должно сопровождаться уменьшеніемъ плодовитости, и у высшихъ типовъ плодовитость должна тѣмъ болѣе уменьшаться, чѣмъ больше будетъ увеличиваться развитіе“. Тамъ же § 328, стр. 248. „Наименѣе значительная плодовитость является у тѣхъ организмовъ, гдѣ интегрированіе и дифференцированіе вещества и движенія наиболѣе значительны... Поэтому можно признать за законъ, что каждая высшая ступень органической эволюціи сопровождается низшею степенью той специфической органической диссоляціи, которая имѣетъ мѣсто при произведеніи новыхъ организмовъ“. Тамъ же § 362, стр. 288.

[2]) „Чтобы установилось то полное соотвѣтствіе между внутренними и внѣшними условіями, въ которыхъ заключается высшая жизнь и наибольшая способность къ самосохраненію, необходимо продолжительное взаимодѣйствіе между организмомъ и *окружающими* обстоятельствами. Если внѣшнія отношенія измѣ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

наиболѣе идеальною формою этого приспособленія, этихъ отношеній между генезисомъ и индивидуумомъ, должна быть такая, „при которой продолжительность жизни становится возможно большею, а число рожденій и смертей возможно меньшимъ", или — „тотъ низшій предѣлъ плодовитости, при которомъ равновѣсіе населенія поддерживалось бы нарожденіемъ лишь такого количества дѣтей, которое уносится смертью въ старости" [1]).

Какое же значеніе можетъ имѣть при такомъ основномъ законѣ біологіи воспитаніе? Оно можетъ и должно помочь эволюціи въ этой области итти, такъ сказать, наилучшими путями, дѣлать свое дѣло при возможно лучшихъ условіяхъ: воспитаніе предполагаетъ заботу родителей о дѣтяхъ, наилучшій уходъ за ними, а отсюда, какъ результатъ, наибольшее выживаніе ихъ и наилучшее развитіе всѣхъ ихъ силъ и способностей, т. е. воспитаніе до извѣстной степени гарантируетъ наибольшую способность приспособленія ихъ ко всѣмъ условіямъ окружающей жизни, въ чемъ и заключается источникъ жизненной силы вида. И Спенсеръ въ числѣ факторовъ, способствующихъ сохраненію вида, указываетъ и на „помощь, оказываемую, родителями зародышу, въ видѣ сообщенія ему запаса пищи, непрерывнаго кормленія, согрѣванія, защиты и пр.; ибо численность новыхъ особей, живущихъ достаточно долго для того, чтобы замѣнить старыхъ и выполнить тотъ же процессъ воспроизведенія, зависитъ отъ степени этой помощи, измѣнчивой въ крайне обширныхъ предѣлахъ"... Условіемъ сохраненія вида, такимъ

являются въ то время, когда внутреннія приспособляются къ нимъ, то приспособленіе никогда не станетъ полнымъ. А при отсутствіи полнаго приспособленія не можетъ быть на лицо той теоретически высшей способности самосохраненія, которой должна была бы соотвѣтствовать теоретически низшая способность воспроизведенія". Тамъ же § 375а, стр. 309.

[1]) Тамъ же § 375а, стр. 310; § 376, стр. 311.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

образомъ, является не только воспроизведеніе новыхъ особей, но и „большая или меньшая помощь имъ въ достиженіи состоянія подвижного равновѣсія“, т. е. наилучшаго развитія [1]). Правда, здѣсь можно поставить еще и такой вопросъ: „что скорѣе удовлетворяетъ нуждамъ вида, большее ли развитіе особи, соединенное (непремѣнно) съ меньшею плодовитостью, или же меньшее развитіе особи, соединенное съ большею плодовитостью“ [2])? Но вопросъ этотъ рѣшается Спенсеромъ въ пользу перваго положенія. Болѣе развитая и потому болѣе приспособленная къ условіямъ жизненной борьбы особь, естественно, дастъ и такое же потомство. Кромѣ того, „каждое повышеніе эволюціи вызываетъ не строго пропоціональное, а нѣсколько меньшее пропорціональное ослабленіе воспроизводительной силы“; такъ что здѣсь непремѣнно долженъ получиться „нѣкоторый плюсъ“ [3]). Итакъ, содѣйствуя наилучшему уходу за индивидуумомъ-потомкомъ и наилучшему развитію его, воспитаніе тѣмъ самымъ не только не идетъ противъ законовъ біологіи, а именно вполнѣ отвѣчаетъ имъ, преслѣдуя общіе съ ними интересы и задачи, и въ общемъ способствуетъ эволюціи, какъ бы облегчаетъ дѣло ея, направляя его по наиболѣе вѣрнымъ путямъ. Въ этомъ смыслъ и значеніе воспитанія съ біологической точки зрѣнія.

Но если въ своей біологіи Спенсеръ только подходитъ къ вопросу о воспитаніи, какъ-бы только намекая на значеніе послѣдняго въ сферѣ дѣйствія біологическихъ законовъ, то въ соціологіи ему уже прямо приходится касаться этого вопроса. Изучая и выясняя законы развитія соціальной жизни, въ частности, подробно останавливаясь на простѣйшей соціальной единицѣ—семьѣ, Спенсеръ отмѣчаетъ и здѣсь то же „столкновеніе интересовъ вида, родителей и дѣтенышей“ [4]).

[1]) Тамъ же, § 317, стр. 239
[2]) Тамъ же, § 363, стр 289
[3]) Тамъ же, § 364, стр. 289—290.
[4]) Основанія соціологіи, ч. III, гл. 1 и 2, стр. 1—7.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

И здѣсь интересы вида стоятъ на первомъ планѣ: сохраненіе и дальнѣйшее развитіе вида—вотъ главная цѣль, которая достигается путемъ жертвъ со стороны индивидуума. Но вполнѣ подчиняясь одному и тому же общеміровому закону эволюціи [1]), семья постепенно принимаетъ такія формы, при которыхъ не только жертвы эти становятся все меньшими и меньшими, но при этомъ все болѣе крѣпнетъ связь, какъ взаимная между обоими родителями, такъ между ними и дѣтьми, а вмѣстѣ съ этимъ все болѣе возрастаетъ и принимаетъ сознательно-разумную форму естественная привязанность родителей къ дѣтямъ, увеличиваются родительскія заботы о нихъ и все расширяется программа воспитанія ихъ. „Восходя черезъ рядъ послѣдовательныхъ ступеней общественнаго развитія, со свойственными имъ все болѣе и болѣе высокими формами семьи, мы видимъ... все меньшее и меньшее пожертвованіе интересами индивидовъ интересамъ вида [2])... Въ болѣе высокихъ типахъ семьи мы замѣчаемъ также уменьшеніе пожертвованія дѣтскими и юношескими жизнями сохраненію вида: дѣтоубійство, къ которому не-

[1]) Тамъ же. § 336, стр. 99.

[2]) „Человѣческія расы низшихъ типовъ, по сравненію съ расами высшихъ типовъ, обнаруживаютъ значительное пожертвованіе взрослыми индивидами интересамъ сохраненія вида, что можно видѣть какъ изъ краткости періода, предшествующаго дѣторожденію, такъ и изъ относительной тяжести того бремени, которымъ ложится на взрослыхъ воспитаніе дѣтей при условіяхъ дикой жизни, и изъ сокращенія того періода, который наступаетъ за прекращеніемъ дѣторожденія, при чемъ все это особенно относится къ женщинамъ, которыя, начиная приносить дѣтей слишкомъ рано и истощаемыя слишкомъ сильно материнскими попеченіями и трудами, быстро приходятъ къ преждевременной старости, а затѣмъ къ столь же быстрому и безвременному концу". Основанія соціологіи, ч. III, § 336, стр. 100. „По мѣрѣ того, какъ организмы поднимаются все выше въ своемъ развитіи... ихъ индивидуальность все въ меньшей и меньшей мѣрѣ приносится въ жертву дѣлу сохраненія вида, откуда само собою слѣдуетъ, что въ самомъ высокомъ типѣ, въ типѣ человѣка, такое пожертвованіе интересами индивидуальности интересамъ расы доходитъ до минимума". Тамъ же, § 277 стр. 3

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обходимость общественнаго самосохраненія понуждаетъ подавляемыя бѣдностью группы первобытныхъ людей, становится болѣе рѣдкимъ; въ то же самое время уменьшается и вообще дѣтская смертность, обусловленная другими, непроизвольными причинами. Далѣе, рядомъ съ умешьшеніемъ пожертвованія жизнями взрослыхъ жизни вида, является все большее и большее вознагражденіе за тѣ пожертвованія, которыя все-таки приходится дѣлать, т. е. воспитаніе молодого поколѣнія начинаетъ приносить болѣе продолжительныя и болѣе высокія наслажденія... Наступаетъ такое состояніе, при которомъ живой интересъ къ судьбѣ своихъ дѣтей проходитъ чрезъ всю родительскую жизнь. Затѣмъ (наконецъ) къ этимъ пріятнымъ попеченіямъ о своемъ ребенкѣ, продолжительность которыхъ возрастаетъ вмѣстѣ съ развитіемъ семьи, прибавляется со временемъ совершенно новый факторъ, а именно—обратныя пріятныя попеченія дѣтей о своихъ родителяхъ“ [1]). Такъ на почвѣ соціально-семейной организаціи постепенно развиваются тѣ условія, которыя оказываются все болѣе и болѣе благопріятными для воспитанія; воспитаніе же съ своей стороны оказывается дѣломъ необходимости и глубокой важности, какъ факторъ, способствующій наиболѣе успѣшной эволюціи всѣхъ сторонъ семейно-соціальной жизни.

„Отъ самыхъ низшихъ до самыхъ высшихъ формъ жизни природа держится одной и той же системы: она ввѣряетъ юныхъ, только что родившихся особей заботамъ взрослыхъ особей, которыя произвели ихъ на свѣтъ. Вначалѣ эти заботы проявляются слабо, не бьютъ въ глаза; но постепенно, по мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ высшимъ породамъ живыхъ существъ, чувства родителей къ дѣтямъ становятся глубже, сильнѣе, родители все болѣе и болѣе предаются воспитанію своего потомства“ [2]). И это сначала

[1]) Тамъ же, стр. 100—101.

[2]) Тамъ же, ч. VIII, § 843, стр. 692.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

инстинктивное [1]), а потомъ все болѣе сознательное стремленіе къ заботамъ о дѣтяхъ и къ воспитанію ихъ оказывается весьма благотворнымъ для всѣхъ главныхъ цѣлей, которымъ должна служить простѣйшая соціальная организація—семья. Такихъ цѣлей Спенсеръ указываетъ три: „благосостояніе вида, благосостояніе ребенка и благосостояніе родителей“ [2]). Что достиженіе второй изъ нихъ стоитъ въ самой тѣсной зависимости отъ воспитанія, понимаемаго въ широкомъ смыслѣ родительскихъ заботъ о дѣтяхъ, ухода за ними и руководства процессомъ развитія ихъ, это не требуетъ никакихъ доказательствъ и поясненій. Но воспитаніе является весьма важнымъ факторомъ въ дѣлѣ осуществленія и первой, самой важной, цѣли семейной организаціи—„благосостоянія вида“. „Племя должно неизбѣжно угаснуть, если любовь къ дѣтямъ не будетъ въ немъ достаточно сильна“, потому что только такая любовь къ дѣтямъ побѣждаетъ всѣ трудности, съ какими сопряжено воспитаніе ихъ, особенно въ условіяхъ дикой жизни [3]). Выживаютъ только тѣ общества и племена, молодыя поколѣнія которыхъ эволюціонируютъ въ своихъ силахъ и способностяхъ, а это идетъ рука объ руку съ прогрессомъ воспитанія. „Очевидно, что общества, производящія изъ поколѣнія въ поколѣніе должное число индивидовъ *наилучше приспособленныхъ физически, умственно и нравственно* къ существующимъ требованіямъ, должны получить перевѣсъ

[1]) Уже въ животномъ царствѣ наблюдается это инстинктивное стремленіе, сопровождающееся и тамъ чувствами удовольствія, обогащающими и расширяющими жизнь животнаго. „Дѣятельность на пользу дѣтенышей служитъ для родителей источникомъ такихъ же пріятныхъ эмоцій, какъ и ихъ дѣятельность для поддержанія собственной жизни“. Тамъ же, ч. III, § 276, стр. 5.

[2]) Тамъ же, § 339, стр. 106.

[3]) „Сильная любовь, дѣлающая человѣка готовымъ на большія самопожертвованія, особенно необходима при условіяхъ дикой жизни, гдѣ взращеніе дѣтей представляетъ большія трудности, и поддержаніе такой любви обезпечивается здѣсь постояннымъ вымираніемъ тѣхъ семей, въ которыхъ она оказывается недостаточно сильною“. Тамъ же, § 330, стр 92.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

надъ остальными“ [1])... Такимъ образомъ, направляясь непосредственно къ „благосостоянію ребенка“, воспитаніе вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и „благосостоянію вида“, способствуя продолженію и дальнѣйшей эволюціи его. Наконецъ и то наибольшее „благосостояніе родителей“, когда „преклонный возрастъ ихъ удлиняется и дѣлается болѣе пріятнымъ вслѣдствіе попеченія о нихъ ихъ собственныхъ дѣтей, и когда эти попеченія становятся источникомъ удовольствія для этихъ дѣтей“ [2]), опять стоитъ въ зависимости отъ воспитанія. „Для того, чтобы ребенокъ могъ обнаружить по отношенію къ своимъ родителямъ, въ позднѣйшій періодъ жизни, болѣе сильное чувство, нужно, чтобы это чувство могло установиться въ болѣе ранній періодъ жизни, путемъ болѣе тѣсной внутренней связи между родителями и ребенкомъ“. Не находя этого въ современной семьѣ, Спенсеръ считаетъ прогрессъ въ этомъ отношеніи лишь дѣломъ будущаго. Прогрессъ этотъ „можетъ быть достигнутъ только тогда, когда сами родители будутъ заботиться о нравственной и умственной культурѣ своихъ дѣтей, и когда эта культура будетъ доводиться ими до такихъ предѣловъ, до какихъ теперь рѣдко даже и пытаются довести ее“ [3]).

[1]) Тамъ же, § 339, стр. 106. Роль вида здѣсь играетъ общество. „Человѣческій родъ продолжаетъ свое существованіе не въ силу какихъ либо приспособленій, имѣющихъ отношеніе къ нему, какъ къ цѣлому, но въ силу выживанія отдѣльныхъ его обществъ“. Тамъ же, § 277. стр 5.

[2]) Тамъ же, § 277. стр 6.

[3]) „Когда умъ ребенка не будетъ больше коверкаемъ, задерживаемъ въ своемъ развитіи и обезображиваемъ механическими уроками глупыхъ учителей, когда обученіе, вмѣсто обоюдной муки, будетъ доставлять взаимное удовольствіе, вслѣдствіе лучшаго приноравливанія его къ развивающимся способностямъ ребенка..., когда, рядомъ съ широкимъ распространеніемъ здравой культуры между взрослыми и рядомъ съ укрѣпленіемъ и распространеніемъ раціональныхъ взглядовъ на обученіе, явится на сцену самостоятельный расцвѣтъ молодого ума..., когда ранніе ступени воспитанія, проводимыя внутри семейнаго круга,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Такое важное значеніе воспитанія заставляетъ Спенсера категорически утверждать, что заботы родителей о дѣтяхъ, обо всемъ, что ведетъ къ „наивысшему благу“ ихъ, а слѣдовательно и о наилучшей постановкѣ воспитанія ихъ, будутъ все прогресировать [1]). Въ частности, рѣшая вопросъ о будущемъ положеніи женщины, объ уравненіи ея въ правахъ и въ дѣятельности съ мужчиной, англійскій философъ говоритъ: „еслибы женщины понимали все, что заключается въ домашней сферѣ, онѣ никогда не потребовали бы для себя никакой другой сферы дѣятельности. Если бы онѣ могли видѣть все, что требуется для правильнаго воспитанія дѣтей,—хотя до полнаго уразумѣнія этого не поднялся еще ни одинъ мужчина, а тѣмъ болѣе ни одна женщина,—онѣ никогда не стали бы искать для себя болѣе высокой функціи“ [2]).

Въ своей психологіи Спенсеръ вопроса о значеніи воспитанія прямо не касается, тѣмъ не менѣе къ положительному рѣшенію такового должна привесть и его психологія: то естественное развитіе психической жизни, которое подчиняется закону эволюціи, находитъ содѣйствующее или, наоборотъ, задерживающее начало въ томъ намѣренномъ вліяніи на него, которое называется воспитаніемъ. Наконецъ, если мы обратимся къ Спенсеровымъ „Основаніямъ этики“, то и здѣсь найдемъ полное оправданіе воспитанія, но уже

сдѣлаются ежедневнымъ источникомъ укрѣпленія умственныхъ и нравственныхъ симпатій между членами семьи, при чемъ взаимное пониманіе и сочувствіе въ умственной и нравственной сферахъ должно будетъ дойти до такой степени, о которой мы теперь едва-ли можемъ мечтать,—тогда только послѣдніе дни жизни родителей будутъ смягчены болѣе усиленными дѣтскими попеченіями, которыя явятся тутъ вознагражденіемъ за болѣе значительныя родительскія попеченія, затраченныя въ ранній періодъ дѣтской жизни“. Тамъ же § 342, стр. 110.

[1]) Тамъ же § 341, стр. 109.

[2]) Тамъ же § 340, стр. 107.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

какъ нравственнаго обязательства для родителей и какъ дѣла справедливости. „Для насъ важно отмѣтить ту истину, говоритъ онъ, что разъ мы считаемъ сохраненіе расы какъ нѣчто желательное, то отсюда вытекаетъ нѣкотораго рода *обязательство* понести эту затрату (требуемую размноженіемъ и воспитаніемъ) и подчиниться этой жертвѣ. Мало того: нѣчто въ родѣ *естественной справедливости* требуетъ, чтобы каждый индивидуумъ, будучи самъ въ долгу передъ индивидуумами прошлыхъ поколѣній за все то, что стоило имъ произведеніе его на свѣтъ и его воспитаніе, понесъ самъ подобную же трату въ пользу индивидуумовъ будущихъ поколѣній“ [1]). Отсюда слѣдуетъ, что дѣти имѣютъ *права* на уходъ и воспитаніе со стороны родителей. „Допускаемъ, что сохраненіе расы—хорошая цѣль; отсюда выводимъ, что справедливо стремиться къ поддержкѣ какъ расы, такъ и особи. Стало быть, предшествующія условія, безъ которыхъ эта цѣль не можетъ быть достигнута, становятся тѣмъ, что мы называемъ правами. Отсюда вытекаетъ, что дѣти имѣютъ *права* (или, ради различія, скажемъ, имѣютъ справедливыя притязанія) на матеріалы и средства, необходимыя для жизни и роста; этимъ подразумѣвается, что *обязанность* родителей доставлять имъ такіе матеріалы“ [2]). Это—особый этическій „кодексъ природы“, который не дозволяетъ родителямъ никакого уклоненія отъ своихъ обязанностей и настойчиво требуетъ выполненія всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя подготовляютъ молодое поколѣніе къ жизненной борьбѣ“ [3]). Вмѣстѣ

[1]) Основанія этики, ч. III, § 230, стр. 127.

[2]) Тамъ же ч. IV, § 337, стр. 89. „Члены каждаго поколѣнія не только должны получать отъ родителей необходимую пищу, одежду и кровъ, но должны также пользоваться такимъ содѣйствіемъ родителей и такими выгодами, которыя, позволяя дѣтямъ упражнять свои способности, сдѣлаютъ ихъ годными для жизни, когда эти дѣти вырастутъ“. Тамъ же § 338, стр 90.

[3]) Тамъ же ч. III, § 236, стр. 135.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

съ тѣмъ здѣсь открывается „сфера родительской благотворительности“, въ которую „входятъ настолько же заботы о душѣ дѣтей, насколько и заботы о ихъ тѣлѣ“ [1]). Поэтому, хотя выполненіе этой обязанности и сопряжено съ большими затратами со стороны родителей—и физическими, и психическими, съ жертвами ихъ въ сферѣ собственной индивидуальной жизни, однако „на послѣдовательныхъ ступеняхъ органической эволюціи періодъ, во время котораго родители заботятся о дѣтяхъ, становится *все длиннѣе*“. Это—„общій законъ“, который „приводитъ въ настоящее время къ продолжительному и тщательному физическому воспитанію молодого поколѣнія родителями, а впослѣдствіи приведетъ и къ продолжительному и тщательному воспитанію психическому“ [2]).

Итакъ, общая эволюціонная точка зрѣнія, лежащая въ основѣ всего философскаго ученія Спенсера, законъ постепеннаго развитія, который кладетъ онъ въ основу всего міропорядка, какъ видимъ, не исключаетъ и воспитанія. По ученію Спенсера, жизнь человѣчества, слѣдуя общему міровому закону, будетъ итти путемъ постепеннаго прогресса, улучшенія, усовершенствованія—во всѣхъ отношеніяхъ, и наступитъ время, когда человѣчество достигнетъ высшаго предѣла своего развитія, полнаго возможнаго для него совершенства: „когда всѣ процессы, клоняціеся къ удовлетворенію человѣческихъ нуждъ, дойдутъ до совершенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ умъ человѣка дойдетъ до совершенной компетентности въ своемъ дѣлѣ, а чувства до полной приспособленности къ

[1]) „Если дѣтей необходимо воспитывать годными для жизни, то было бы нелѣпо предполагать, что родители должны заботиться объ одной сторонѣ пригодности и игнорировать другую“. Тамъ же ч. VI, § 435, стр. 184.

[2]) Тамъ же ч. III, § 237, стр. 135. Послѣднее, воспитаніе психическое, въ современномъ состояніи своемъ настолько мало удовлетворяетъ Спенсера, что онъ считаетъ его какъ бы не существующимъ: это—еще лишь дѣло будущаго.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

соціальному быту“ [1]). Такой „законченный“ человѣкъ, продуктъ длинной наслѣдственной работы и послѣдовательнаго развитія, соединитъ въ себѣ всѣ лучшія, постепенно пріобрѣтенныя качества и при помощи прогрессивныхъ приспособленій придетъ къ тому, что станетъ „если не Богомъ, то совершеннымъ животнымъ, управляемымъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ великимъ и непогрѣшимымъ инстинктомъ“ [2]). Но пока—такое совершенство намѣчается лишь въ очень отдаленномъ будущемъ; сейчасъ же человѣкъ переживаетъ лишь состояніе переходное. И вотъ поэтому такъ и важна роль воспитанія: оно должно помочь человѣку въ этомъ постепенномъ прогрессѣ его, помочь этой эволюціи человѣка итти путемъ наиболѣе правильнымъ и успѣшнымъ. Современный человѣкъ, еще такъ плохо приспособившійся къ условіямъ существованія, въ такой помощи весьма нуждается. Съ этой эволюціонной точки зрѣнія, воспитаніе—уже не дѣло только личное, отвѣчающее интересамъ отдѣльныхъ личностей, но составляетъ интересъ всего человѣчества, прогрессъ котораго будетъ или ускоренъ или замедленъ въ зависимости отъ того, насколько хорошо дѣлаетъ свое дѣло воспитаніе. Насколько, при правильной постановкѣ его, воспитаніе помогаетъ этому прогрессу, настолько же оно можетъ и тормозить таковой, при ложномъ, неправильномъ пониманіи задачъ, путей и средствъ его. Отсюда вѣрное пониманіе и соотвѣтствующее правильное практическое рѣшеніе проблемы воспитанія пріобрѣтаетъ широкое общечеловѣческое значеніе. Какъ же уясняетъ и рѣшаетъ эту сложную проблему самъ Спенсеръ? *).

Н. Маккавейскій.

[1]) Основанія біологіи, ч. VI, § 375, стр. 310.

[2]) Г. Компейре. Герб. Спенсеръ и научное воспитаніе, стр. 26—27.

*) Продолженіе будетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua